

ГОРНЯКИ

**ВСЕМ ШАХТЕРАМ
ХОЧУ ПОЖЕЛАТЬ
ЗДОРОВЬЯ, А ТАКЖЕ
НОРМАЛЬНЫХ СПУСКОВ
И ВЫХОДОВ! А КОЛЛЕГАМ
МАРКШЕЙДЕРАМ —
ТВЕРДОСТИ МЫСЛЕЙ,
ДОБРОГО ЗРЕНИЯ
И ЧИСТОГО СЕРДЦА!**

Л.А. ЗАПАДИНСКИЙ

В этом году один из патриархов угольного Кузбасса — Леонид Арнольдович Западинский — отмечает юбилей. Он родился в 1930 году, в семье шахтера. Его отец тоже был маркшейдером. Семья часто переезжала из одного угольного региона в другой. Западинские жили в Ростовской области, в Приморье. Однако своей специальности Леонид учился в родном Днепрпетровске и после завершения учебы его распределили в Кузбасс.

Трудовой путь он начал на шахте «Бутовская» участковым маркшейде-

ПРОСТЫЕ ИСТИНЫ «ШТУРМАНА ГОРЫ»

**«Сей должен быть человек в горных и тому подобных науках довольно искусный, а к тому верный и прилежный»
(Из Горного устава Василия Татищева)**

ром, затем был переведен на шахту «Центральная». С 1965 года Леонид Арнольдович был назначен главным маркшейдером треста «Кемеровоуголь». Несмотря на то, что работы было всегда много, он постоянно занимался научной деятельностью. Результатами его исследований стали два авторских свидетельства на изобретения, около 40 печатных работ, одна монография и защита кандидатской диссертации.

За трудовые и научные заслуги Л.А. Западинский был отмечен многими государственными наградами. Он кавалер знака «Шахтерская слава» трех степеней и единственный среди всех маркшейдеров Кузбасса, получивший почетное звание «Заслуженный шахтер Российской Федерации».

Там, где машина уступает

— Свою работу я очень любил и до сих пор люблю. А когда это чувство есть, то все получается и любые трудности преодолеваются. Разумеется, многое закладывается в процессе учебы. Я могу позволить себе сравнить учебный процесс в то время, когда горный институт в Кемерове был совсем молодым. Здесь работало много отличных специалистов горного дела — Всеволод Иванович Акулов, Владимир Афанасьевич Коробак, Владимир Васильевич Серебряников и другие.

Тогда было много практических занятий, к сожалению, в последующие годы учебный процесс начал меняться и все больше уходил в теоретические глубины. У нас после каждого курса была серьезная практика, а после нее мы еще работали по специальности, чтобы заработать немного денег на скромную студенческую жизнь. Постепенно в учебных заведениях все больше стали полагаться на автоматику и расчеты машин.

Однако машина в нашем деле никогда не даст готовый вывод и точный

рецепт. Если не соотносить цифры с реальной ситуацией, которую маркшейдер выносит из шахты, не уметь их правильно сопоставить и сделать выводы, то проблем в работе не избежать. Кстати, профессию маркшейдера называют еще «горным штурманом», что весьма точно отражает ее суть.

Добавлю, что это штучная специальность. Маркшейдер работает не столько в шахте, сколько с документами и должен не только самостоятельно просчитывать каждый метр под землей, но и внутренне, на уровне интуиции чувствовать каждый вывод, каждую цифру.

Сбойка выбора

В Кузбасс, на комбинат «Кузбассуголь» я приехал в 1953 году. Первой шахтой, где я начал свою шахтерскую биографию, стала «Бутовская». Неплохо началась работа, было у кого набраться опыта. Через год мне пришлось обеспечивать проведение наклонного ствола встречными забоями. Сбойка прошла точно, меня премировали, и это меня лишний раз убедило в правильности выбора.

Запомнилось, как проходила сбойка шахт «Центральная» и «Северная». Одна шахта находилась «выше» другой, поэтому нужно было пройти выработку под 15 градусов. Сделать это надо было точно, чтобы по ней можно было перемещать грузы. Мы сделали эту работу успешно, таким образом, в 1962 году произошло объединение двух шахт. Это дало возможность увеличить производительность этих предприятий и отказаться от лишних производственных подразделений.

По маркшейдерскому счету

В отдельные периоды в Кузбассе работало полторы тысячи маркшейдеров. И почти всегда экономисты

АБК шахты «Северная». Из архива музея «Красная Горка»

очень ревностно относились к этой службе, считая, что маркшейдеров очень много и они зря едят хлеб. Как только появлялась возможность сократить штаты, в число «лишних» нередко попадали как раз маркшейдеры. За каждого специалиста приходилось биться и доказывать, что потери предприятия без работы этих специалистов многократно перекроют выгоды от экономии зарплаты. Иногда к этим доводам прислушивались, но чаще всего ошибку понимали лишь тогда, когда было уже поздно что-то исправить.

Например, неопытный специалист неправильно рассмотрел мощность лавы, спрогнозировал условия добычи. Если занижил мощность лавы, то при механизированной добыче приходится оставлять под землей уголь, который невозможно выдать имеющейся техникой. Если мощность пласта ниже, то шахтерам приходится рубить породу. И в том и в другом случае это потери шахтерских заработков.

Кроме того, маркшейдер несет личную ответственность за подсчет запасов на угольном складе шахты. Ошибся он в расчете замеров на 5 сантиметров — неучтенными останутся несколько тысяч тонн угля. А это тоже деньги, и немалые.

При такой зависимости людям нашей специальности нужна особая профессиональная принципиальность и честность. Чего греха таить, некоторым людям трудно удержаться от соблазна, чтобы поступиться принципами и немного подправить истинную картину результатов труда. Положим, прошли проходчики энное количество метров, можно написать, что им пришлось идти через крепкие породы, а это совсем другие заработки.

Но истина дороже

Мне посчастливилось поработать с очень хорошим человеком — Петром Федотовичем Шараповым — он был начальником шахты «Северная», «Центральная», а затем управляющим трестом «Кемеровоуголь». Он сразу мне сказал, что на работе должны быть честные служебные отношения и за них выходить не надо. Я этот принцип понял и принял. Это не значит, что надо быть с коллегами на ножах, но службу и дружбу не надо путать.

В конечном итоге истина всегда оказывалась нужнее и дороже, потому что конкретные данные, которые я выносил из шахты, экономисты и расчетчики, хоть и с ворчанием, но все-таки брали в расчет. От этого зависела реальность прогнозов и норм. Таким образом, экономика всего предприятия развивалась нормально, и маркшейдеры тому немало способствовали. При этом безопасность работы обеспечивалась не только под землей.

МАРКШЕЙДЕР РАБОТАЕТ НЕ СТОЛЬКО В ШАХТЕ, СКОЛЬКО С ДОКУМЕНТАМИ И ДОЛЖЕН НЕ ТОЛЬКО САМОСТОЯТЕЛЬНО ПРОСЧИТЫВАТЬ КАЖДЫЙ МЕТР ПОД ЗЕМЛЕЙ, НО И НА УРОВНЕ ИНТУИЦИИ ЧУВСТВОВАТЬ КАЖДУЮ ЦИФРУ

Сейчас, когда я иду по Рудничному району, я внутренним зрением «вижу», где на много метров от поверхности проложены старые выработки, где какая лава работала, как эти выработки идут, где заканчиваются. Но это видно только специалистам, а большинство жителей города их попросту не замечают. И в этом тоже качество, а значит, честность нашего труда.

А угля в Кемерове еще много. Например, под ДК шахтеров еще лежат нетронутые целики, есть они и под рекой Томь в том же районе. Правда, нынче нет надобности этот уголь добывать, поскольку это не самые ценные марки, к тому же трудноизвлекаемые. Так что в обозримом будущем они навряд ли будут востребованы. Тем не менее, наша профессия еще долго будет определять вектор развития и города, и угольного Кузбасса в целом.